

УДК 342+347.99

DOI 10.58649/1694-8033-2023-4(116)-52-57

Амангельди кызы Акимай

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Амангельди кызы Акимай

КНУ им. Ж. Баласагына

Amangeldi kyzy Akimai

KNU J.Balasagyn

ORCID: 0009-0002-1276-9362

СУДЬЯНЫН УКУКТУК СТАТУСУНУН ТҮШҮНҮГҮ ЖАНА МАҢЫЗЫ ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЬИ THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE LEGAL STATUS OF A JUDGE

Кыскача мүнөздөмө. Судьянын укуктук статусунун маңызынын көйгөйлөрү, илимий изилдөөлөрдү калыптандыруу жана Кыргыз Республикасында судьянын статусун укуктук жөнгө салууну жакшыртуу боюнча конкреттүү сунуштарды иштеп чыгуу жүргүзүлүп жаткан соттук реформанын контекстинде эң актуалдуу болуп саналат. Ушуга байланыштуу судьянын укуктук статусунун белгилерин жана өзгөчөлүктөрүн аныктоонун маанилүү илимий жана практикалык мааниси бар.

Аннотация. Проблема сущности правового статуса судьи, проведение научных исследований и разработка конкретных предложений по совершенствованию правового регулирования статуса судьи в Кыргызской Республике являются наиболее актуальными в условиях проводимой судебной реформы. В этой связи выявление признаков и особенностей правового статуса судьи имеет большое научное и практическое значение.

Abstract: Problems of the essence of the legal status of a judge, the formation of scientific research and the development of specific proposals to improve the legal regulation of the status of a judge in the Kyrgyz Republic are the most relevant in the context of the ongoing judicial reform. In this regard, identifying the signs and characteristics of the legal status of a judge has important scientific and practical significance.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасынын Конституциясы; судьянын укуктук абалы; сот реформасы; жарандардын укуктарын жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын коргоо; судьянын ар-намыс кодекси.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики; правовой статус судьи; судебная реформа; защита прав и законных интересов граждан; кодекс чести судьи.

Keywords: Constitution of the Kyrgyz Republic; legal status of a judge; judicial reform; protection of the rights and legitimate interests of citizens; code of honor of a judge.

В истории возникновения и развития судебной системы Кыргызской Республики, а именно в период обретения независимости важно обозначить роль и значимость Основного закона страны – Конституции Кыргызской Республики 1993 года, положившей начало определению принципов осуществления деятельности независимой судебной власти, а значит, и правового статуса судьи.

Прежде всего, следует отметить, что принятие 15 декабря 1990 г. Верховным Советом Киргизской ССР 12-го созыва Декларации о государственном суверенитете способствовало рассмотрению одного из важных вопросов о необходимости подготовки проекта новой

Конституции страны. Как считают очевидцы тех событий, уже к началу 1991 г. происходящие события свидетельствовали о том, что Конституция КССР 1978 года с изменениями, внесенными на основе Конституции СССР 1977 года, практически перестала соответствовать потребностям, возникшим в Кыргызстане в ходе социально-экономических реформ и демократизации общественной и государственной жизни [1].

Легендарным парламентом 5 мая 1993 года принимается первая Конституция [2] независимого Кыргызстана, объявившая Кыргызскую Республику (Кыргызстан) суверенной, унитарной, демократической республикой, построенной на началах правового, светского государства, главной функцией которой явилась учредительная функция. Она выразилось в том, что Конституция законодательно дала жизнь образованию в мировом сообществе независимого кыргызского государства [2].

Определяя сущность Конституции 1993 г., следует согласиться с М.К. Укушовым в том, что она фактически обеспечила легитимность и закрепила основу кыргызской государственности, приоритетными направлениями которой явились общечеловеческие демократические ценности, способствовала достижению общественно-политической стабилизации, установив в обществе цивилизованные формы разрешения конфликтов, противоречий между ветвями власти [2]. С одной стороны, первая Конституция независимого Кыргызстана представила собой результат всего конституционного опыта строительства национальной государственности нашего народа, а с другой – наполнилась новым содержанием, принципами, отвечающими новым задачам государственного строительства [3].

Значимым фактором явилось то, что впервые Основной закон страны обозначил важные приоритеты, направленные на закрепление на конституционном уровне принципов правового государства и приоритета признания основных прав и свобод человека в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было. В этой связи, как верно подметила Е.А. Лукашева, считая, что наиболее трудным представляется решение задачи, связанной с формированием правового государства и обеспечением уважения и соблюдения прав человека, которое возможно на протяжении достаточно длительных лет и только благодаря усилиям всего общества, связанным с преодолением как наследия прошлого, так и тех ошибок и просчетов, которые были допущены в последние годы [4, с.76].

В сравнении с действующей Конституцией КР, Основной закон 1993 года определял правовые статусы суда и прокуратуры в различных главах (главы 5 и 6). Такое закрепление места и предназначения этих органов было правильным, поскольку как у прокуратуры, так и суда были не только различные задачи, функции и принципы осуществления деятельности, но и были определены совершенно разные правовой статус и место в системе органов государственной власти. На тот момент прокуратура входила в структуру исполнительной власти, а суд являлся одним из элементов системы сдержек и противовесов.

Тем не менее существовали мнения ряда судей и ученых-правоведов относительно простоты действующей системы судов в Кыргызстане, поскольку представлена она в виде нескольких высших судебных органов, а не единого высшего судебного органа, хотя и складывается впечатление как о единой системе судебных органов [5]. В этой связи еще одним важным аспектом стал вопрос о правовом статусе судьи.

Под правосудием принято понимать особую специфику государственной

деятельности, право на осуществление которой имеют только органы судебной власти (судьи). А под правовым статусом судей следует иметь в виду «комплекс взаимосвязанных прав, обязанностей и полномочий, обусловленных спецификой профессиональной деятельности, заключающейся в осуществлении правосудия, и направленных на успешное выполнение функций, данной деятельностью определяемых», «т.е. судья представлен как лицо, назначенное (избранное) на должность судьи в установленном порядке для осуществления обязанностей судьи на профессиональной основе» [6].

Действующая Конституция Кыргызской Республики и Конституционный Закон КР от 15 ноября 2021 года № 138 [7], определяющий правовой статус судей, не раскрывает понятия сущности судьи, подчеркивая лишь то, что судьями являются лица, наделенные в порядке, предусмотренном Конституцией Кыргызской Республики и Конституционным законом, правом осуществлять правосудие и обязанностью исполнять на профессиональной основе. (ч. 2 ст. 2 Конституционного закона КР «О статусе судей КР») [7]. В правовой науке отражены и исследованы в большей части вопросы, касающиеся процессуального положения судьи в различных формах судопроизводства, его полномочий, компетенции, принципы деятельности [8], и в целом, правового статуса судьи [9].

Однако организационные аспекты и нормативные правовые предпосылки в регулировании правового статуса судей отечественными учеными недостаточно разработаны. В любом случае необходимо понимать, что изучение и анализ сущности правового статуса судьи важны для определения соотношения с другими правовыми статусами субъектов специфики его должностного положения. Ведь четкое определение правового статуса судьи невозможно рассматривать отдельно от ответственности судьи. В действующем законодательстве предусматривается ответственность судьи перед всей судебной системой: коллегами, судебским сообществом. При этом дается самостоятельная оценка позитивному подходу по отношению как к своим правам, так и обязанностям. Это в полной мере соответствует принципам единства прав и обязанностей, полномочий судьи. Важно понимать, что его отношение должно сочетаться с его ответственностью осознанно и добросовестно выполнять свои полномочия, которые возложены на него со стороны государства как одна из его функций [10].

При проведении научного исследования сущности правового статуса судей важным, приоритетным вопросом является, прежде всего, понимание сущности термина «судья». В отраслевом законодательстве, например в ст. 30 УПК КР, дано определение, что «полномочиями судьи обладает лицо, которое в пределах своей компетенции рассматривает и выносит акт единолично, осуществляет распорядительные действия по подготовке заседания суда или обеспечению исполнения приговора или другого решения, разрешает ходатайства и жалобы» [11]. При этом представляется, что судьи коллегиальных органов при осуществлении правосудия, обладают равными правами в сфере рассмотрения различных вопросов по тому или иному делу.

Сравнительно-правовой анализ законодательства других государств, особенно стран ближнего зарубежья, показывает, что существуют определенные свои особенности в правовом регулировании статуса судей. Например, в Законе Республики Молдова «О статусе судей» от 26 марта 1996 г. судья представлен как лицо, осуществляющее свои полномочия на профессиональной основе, которым он обладает в рамках Конституции; по законодательству Казахстана судья является носителем судебной власти (ч.1 ст. 23 Конституционного закона

РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан») [12]. Это свидетельствует об установлении законодательством специфических требований, которые характерны как к лицам, претендующим на должность судьи, так и к самим судьям. Что касается Закона Российской Федерации «О статусе судей Российской Федерации», то он также определяет судей как лиц, «наделенных в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполнять свои обязанности на профессиональной основе».

В юридической литературе предприняты попытки дать несколько иное определение понятия «судья». Например, М. Абилкаиров считает, что судьей является независимое должностное лицо, который должен соответствовать всем требованиям, установленным законодательством (ст. 29 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»). Он назначается или избирается, наделен соответствующими полномочиями на постоянной основе, имеет право осуществлять деятельность от имени государства, носит властный характер, осуществляет правосудие в формах уголовного, гражданского и иных форм судопроизводства. Деятельность судьи направлена на защиту прав и свобод граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции и законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров Республики Казахстан, имеет право принимать решения обязательного характера на всей территории страны [13].

В целом разделяя точку зрения автора об определении правового статуса судьи как субъекта, осуществляющего правосудие, нельзя не отметить и тот факт, что судья не только наделен правом осуществлять правосудие, но осуществляет и другие функции в форме судебного контроля, законотворчества, рассмотрения жалоб и других обращений граждан, также имеет право участвовать в деятельности органов судейского самоуправления и т.д. Это все свойственно судебной власти. И все же следует отметить, что судья – это гражданин Кыргызской Республики, который наделен особым статусом, к нему предъявляются особые требования при рассмотрении как его кандидатуры, так и в отношении прекращения полномочий, установлены высокие стандарты к личности судьи, квалификации и поведению, усилена ответственность за ненадлежащее исполнение судейских полномочий, обеспечение со стороны государства материальными и социальными гарантиями, соответствующими высокому статусу (п.1 ст.5 Конституционного закона КР «О статусе судей КР).

Исходя из сущности судебной власти, установленной п.1 ст. 7 указанного закона судья обязан: неукоснительно соблюдать Конституцию и законы Кыргызской Республики, быть верным присяге судьи; соблюдать требования Кодекса чести судьи Кыргызской Республики и избегать всего, что могло бы опорочить авторитет и достоинство судьи; противостоять попыткам незаконного вмешательства в деятельность по отправлению правосудия; соблюдать тайну совещания судей; декларировать свое имущество, доходы и расходы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики; соблюдать правила трудового распорядка.

Нарушение этих требований нередко приводит к отмене или изменению судебных решений вышестоящими инстанциями. Как справедливо указывает С.С. Алексеев, любой акт применения права должен отвечать трем группам обязательных условий, обращенных к его содержанию, документальной форме и порядку издания [14].

Характерность полномочий судьи заключается в том, что они носят правообязывающий характер. Так, С.Ф. Кечежян считает, что предоставленные законом права судьи иногда выступают и обязанностями, исходя из так называемой общественной

необходимости, и представляют собой как права, так и обязанности. Это составляет их полномочия. То, что судья осуществляет свои права во взаимодействии с гражданами и организациями, является обязанностью судьи перед государством и государственными органами [15, с.58]. Все это характеризует правообязывающие полномочия судьи, который, с одной стороны, как представитель судебной власти, вступает в определенные правоотношения с государством, с другой стороны, он является субъектом, вступающим во взаимоотношения с гражданами как участниками судебного разбирательства. В рамках осуществления своей деятельности он выносит процессуальные акты, совершает определенные процессуальные действия. Таким образом, суд несет обязанность по осуществлению одной из важных функций государства по отправлению правосудия.

Исследуя правовой статус судьи, важно отметить, что он состоит из нескольких элементов, но в науке отсутствует единое понимание и мнение относительно правового статуса судьи. К примеру, К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев придерживаются точки зрения, что правовой статус судьи состоит из следующих элементов: права и обязанности, которыми обладают кандидаты, претендующие на должность судьи при прохождении конкурса или отбора, или наделение их полномочиями судьи; права и обязанности судьи, которым со стороны государства предоставлены соответствующие гарантии их реализации в виде особых правил приостановления и прекращения полномочий, ухода в отставку с предоставлением ряда льгот и др.); права и обязанности, выраженные в активном участии судьи в общественных органах судейского самоуправления [16, с. 226]. Е.Б. Абросимова в понятие правового статуса судьи включает элементы, связанные с порядком его назначения или избрания; прекращения деятельности; с полномочиями судьи с особым порядком и способами реализации; и, конечно, особыми требованиями, предъявляемыми к его статусу, поскольку в системе должностных лиц публичной власти он обладает повышенными требованиями [17, с. 564].

Однако следует поспорить с указанными мнениями, поскольку все эти повышенные требования, как правило, связаны со вступлением лица в должность судьи с момента принесения им присяги или прекращением его полномочий на основании изданного акта об освобождении судьи от должности и прекращении полномочий судьи в соответствии с конституционным Законом, вступившим в силу.

Поэтому, на наш взгляд, важно четко определить правовой статус судьи, к числу элементов которого следует отнести вступление в должность назначенного или избранного судьи с момента принесения присяги; полномочия судьи, наделенные конституционными нормами, которые направлены на осуществление правосудия; предоставленные со стороны государства гарантии судебной деятельности в виде материального и социального обеспечения и закрепленные принципы независимости, несменяемости, неприкосновенности. Непременным значимым элементом правового статуса судьи является их ответственность в виде уголовной, административной или дисциплинарной.

Список использованной литературы:

1. Укушов М.К. 25 лет Конституции Кыргызстана. История. – Режим доступа: <https://center.kg/article/190>

2. Конституция Кыргызской Республики: принята на двенадцатой сессии Верховн. Совета Респ. Кырг. двенадцатого созыва 5 мая 1993 года. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/1/30>
3. Шерипов Н.Т. Конституционное развитие кыргызской государственности: современный этап // Проблемы и механизмы укрепления кыргызской государственности: материалы научно-практической конференции, 12 июня 2014, г. Бишкек.
4. Лукашева Е.А. Права человека и формирование правового государства в условиях реформирования политического и экономического строя России // Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – Москва, 1996, с.76.
5. Осмонов К.Э. Развитие судебной реформы в КР // Право и предпринимательство. 2006, № 2, с. 45.
6. Афонченко Т.П. Судоустройство: учебн. пособ. / Ж.Ч. Коновалова, Е.И.Парменова, И.Н.Цыкунова. – Гомель, 2008.
7. О статусе судей Кыргызской Республики: Конституционный Закон КР от 15 ноября 2021 года № 138. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112311/10?mode=tekst>
8. Бушуев И.И. Судья в уголовном процессе. – Москва: Юридическая литература, 1984; Халдеев А.С. Судья в уголовном процессе. – Москва: Юрайт, 2000; Савельева Т.А. Судебная власть в гражданском процессе: учеб. пособие / Под ред. проф., д-ра юрид. наук И.М. Зайцева. – Саратов, 1997; Акишева Ж.Л. Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1991; Побережный В.В. Гарантии независимости суда при отправлении правосудия по уголовным делам. Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1993 и др.
9. Абилкаиров М.Р. Конституционно-правовой статус судей в РК: Автореф. дисс... к.ю.н. – Алматы: КазГЮУ, 2002; Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. – Минск: Право и экономика, 2001; Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти: Монография. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003; Клеандров М.И. Статус судьи: учеб. пособие. – Новосибирск: Наука, 2000; Стрелков В. Суд и судья: гарантии независимости. – Москва: Агентство печати «Новости», 1989; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – Москва: ТК Велби, 2003 и др.
10. Сулейменова Г. Правовой статус судей Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: Кодекс КР от 28 октября 2021 года № 129. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/112308/30>
12. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. № 132-II // Ведомости Парламента РК. 2000, № 23, Ст. 410.
13. Абилкаиров М.Р. Конституционно-правовой статус судей в РК: автореф. дисс... к.ю.н. – Алматы: КазГЮУ, 2002.
14. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.2 Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1973, с. 294-295; Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. С.С. Алексеева. – Москва: Юридическая литература, 1987, с. 370-394.
15. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – Москва: Акад. наук СССР, 1958, с. 58.
16. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов факультетов. Изд. 7-е, перераб. и доп. / Под ред. К.Ф. Гуценко. – Москва: ЗЕРЦАЛО-М, 2002, с. 226.
17. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – Москва: ООО ТК Велби, 2003, с564.